

Ю. А. Вербицкая¹

РОЛЬ СМИ В ГЛОБАЛЬНОМ ДИАЛОГЕ КУЛЬТУР: КРЫМСКИЕ АСПЕКТЫ

Возьмем тезис из теории журналистики: «Роль СМИ в глобальном диалоге культур очевидна — это коммуникация и социальные функции журналистики: информационная, образовательная и так далее». А теперь возьмем журналистскую практику в отдельно взятом регионе — Автономной Республике Крым, которая показывает, что тезис «хромает»: диалог культур на полуострове практически отсутствует, а в отдельных случаях происходит на так называемом «языке вражды». Данное утверждение может выглядеть весьма категорично, тем не менее анализ информационного пространства Крыма это подтверждает.

Если добавить к этому тот факт, что журналистика сегодня стала асоциальна по своей сути, то есть утратила общественное содержание, тогда нам представится и вовсе безрадостная картина.

В российско-украинских отношениях, пребывающих с 2004 года то в фазе обострения, то в фазе стабилизации, Крым занимает особое место. Особость полуострова в геополитическом, социокультурном и гуманитарном плане не вызывает сомнения. В этом контексте вопросы формирования и моделирования крымского информационного пространства становятся основополагающими для обеих стран. В эпоху ведения информационных войн, применения новых информационных и сетевых технологий, психотехнологий и прочих методов манипулятивного воздействия, на первый план выходят проблемы информационной безопасности и содержания поля массо-

вой коммуникации. Содержание массовой коммуникации ключевого для Украины и России региона во многом определяется функционирующими в автономии СМИ, степенью их влиятельности на аудиторию, а также степенью влиятельности на социальные и политические процессы журналистского корпуса автономии в целом.

Собственно крымское информационное пространство поликультурного региона предстает как поле политического и культурологического боя, в котором силы противников сегментированы по национальному и культурному признаку — Крым как часть *русского мира* противопоставляется Крыму как части независимой *прозападно ориентированной* Украины, к тому же в информационном пространстве есть Крым как *часть тюркского мира*.

Сравнительный анализ медиапространства полуострова выявляет две его ключевые характеристики: во-первых, крымские СМИ разделены по национальному, а во-вторых, по политическому признаку. Здесь уместно использовать их деление на про-российские, проукраинские и крымско-татарские. Журналистские «пулы» автономии формируются по национальному и политическому признакам.

Таким образом, каждая из групп формирует свой образ Крыма, не соответствующий реальности, и нагнетает межнациональную обстановку на полуострове.

В итоге активная мыслящая аудитория отказывается от традиционных СМИ и уходит в социальные сети, в частности на Facebook, а большинство населения попадает под манипулятивное воздействие и те-

¹ Журналист, координатор проектов Международного медиа-клуба «Формат-3» (Симферополь, Крым), кандидат филологических наук.

ряет свою социальную субъектность, что никак не способствует диалогу культур в глобальном мире.

А последствия потери субъектности у журналистского сообщества, которые также наблюдаются в медиaprостранстве, и вовсе являются катастрофическими для общества. Возьмем, к примеру, происходящее на Украине в 2004 году и роль журналистов в «оранжевой» революции. Пропаганда, контрпропаганда, информационные войны, манипулятивные техники, наблюдаемые нами на Украине, да и в мировом информационном пространстве, заставляют говорить о том, что, по сути, массовая коммуникация теряет свою творческую составляющую. Из мыслящего субъекта и активного коммуникато-

ра журналист может превратиться в механического ретранслятора идей и, таким образом, рискует стать объектом психотехнологических манипуляций.

Между тем сегодня как никогда востребована социотерапевтическая функция журналистики, то есть работа с обществом, а именно — медиатерапия. В частности, в Крыму необходимо формировать социальный оптимизм, активизировать горизонтальную коммуникацию населения, направлять социальную энергию на позитивные инициативы, в конце концов элементарно общаться с обществом — живо, с пониманием, не страшась затрагивать такие болезненные для Крыма темы, как национальная идентичность.